

3-го апрѣля въ 5 час. утра скоропостижно отъ разрыва сердца скончался священникъ Соборной церкви г. Духовщины о. Никола Дмитріевичъ Ширяевъ 53 лѣтъ. Покойный былъ сынъ священника села Холма Духовщинскаго у. По окончаніи въ 1878 г. курса семинаріи съ званіемъ студента, Н. Д. занялъ должность надзирателя въ Рославльскомъ духовномъ училищѣ и въ 1880 г. былъ замѣщенъ священникомъ въ село Холмъ на мѣсто своего отца. Дни его женитьбы совпали со днями смерти и погребенія отца. Молодой о. Николай прибылъ въ Холмъ еще къ свѣжей могилѣ отца и первымъ привѣтомъ на мѣстѣ его новаго служенія были трауръ и слезы матери и сиротъ. Осушить эти слезы было не легко... При скудости доходовъ для поддержанія семьи о. Н. приходилось работать, что называется, не покладая рукъ: онъ вставалъ съ разсвѣтомъ солнечнымъ, самъ молотилъ, сѣялъ, косилъ... и плодами тяжелаго чернаго труда, часто отказывая себѣ въ необходимомъ питаніи, воспитывалъ унаслѣдованную семью своего отца. Благодаря его отеческой заботливости, сироты безъ большого горя выросли, выучились и были пристроены къ мѣстамъ. Пастыремъ о. Николай былъ примѣрнымъ и ревностнымъ. Отъ природы глубоко религіозно-настроенный, Богослу-

женіе онъ совершалъ всегда чинно и благоговѣно. Въ исполненіи требъ былъ аккуратенъ, какъ-бы ни занятъ онъ былъ дѣлами по хозяйству, онъ никогда не заставлялъ себя ожидать и по первому зову во всякое время дня и ночи онъ спѣшилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Въ отношеніи къ прихожанамъ о. Н. былъ простъ, добрѣ и привѣтливъ. Благодаря своей общительности съ прихожанами, онъ зналъ ихъ всѣхъ отъ мала до велика со всѣми ихъ достоинствами и недостатками, а это обстоятельство помогало ему быть опытнымъ духовникомъ и руководителемъ своихъ духовныхъ чадъ. Главною пастырскою заботою о. Н. было устройство въ селѣ школы, которой въ приходѣ тогда еще не было. Трудами о. Н. были изысканы средства и устроено приличное зданіе для церковно-приходской школы, а расположенные имъ прихожане обязались давать необходимое содержаніе для школы. Подъ его руководствомъ и при его дѣятельномъ участіи школа съ успѣхомъ стала выполнять свое назначеніе. Въ праздники между утреней и обѣдной въ ней открыты были религиозно-нравственныя собесѣдованія и чтенія. Не меньшей заботой о. Николая было и благоукрашеніе приходскаго храма. Устроенный его отцомъ, храмъ былъ для него живымъ памятникомъ и примѣромъ пастырской заботливости родителя и тѣмъ самымъ уже обязывалъ съ особенною ревностью относиться къ его благолѣпію. И дѣйствительно, благодаря бдительной внимательности о. Н., своей чистотой и опрятностью внутри и наружнымъ видомъ небольшой деревянный храмъ производилъ всегда очень хорошее впечатлѣніе. 13 лѣтъ священствовалъ о. Николай въ с. Холмѣ. Принятая на попеченіе семья отца увеличилась собственною семьею. Наступило время подумать о воспитаніи и своихъ дѣтей. Между тѣмъ и безъ того скудные доходы съ открытіемъ въ селѣ діаконской вакансіи уменьшились, приходилось чуть не бѣдствовать. Къ счастью, въ 1893 г. с. Холмъ посѣтилъ Преосвященный Гурій. По церкви и по приходу онъ нашелъ образцовый порядокъ, свидѣтельствовавшій о пастырской ревности о. Н., а отъ прихожанъ услышалъ самые лестные отзывы о своемъ пастырѣ. Владыка съ милостивымъ вниманіемъ отнесся и къ дѣятельности, и къ тяжелому матеріальному положенію о. Н., и вскорѣ послѣ своей ревизіи перемѣстил его на освободившуюся

вакансію при Соборной церкви въ г. Духовщину. Городской, болѣе обеспеченный, приходъ, давалъ возможность о. Н. свободно и съ большею ревностью посвятить себя пастырскимъ трудамъ. И онъ своимъ примѣрнымъ и честнымъ служеніемъ на новомъ мѣстѣ вполне оправдалъ довѣріе Владыки. Въ Духовщинѣ о. Н. помимо чисто пастырскихъ обязанностей по приходу, занималъ должность законоучителя при городскомъ училищѣ, при Соборной церковно-приходской школѣ и земской въ одной изъ деревень прихода, проходилъ должности духовника, слѣдователя, члена благочинническаго совѣта, депутата епархіальнаго съѣзда отъ округа, состоялъ членомъ отдѣленія училищнаго совѣта, членомъ ревизионнаго комитета по свѣчному складу, дѣлопроизводителемъ и назначаемъ отдѣленія попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; въ то же время онъ вель собесѣдованія съ нижними чинами воинской команды и съ прихожанами за вечерними богослуженіями въ Соборной церкви. На его обязанности лежало и отправленіе требъ при мѣстной земской больницѣ. Такимъ образомъ весь день съ ранняго утра и до поздняго вечера посвященъ былъ неустаннымъ трудамъ. Не смотря на это о. Н. находилъ возможность и время интересоваться событіями общественной, политической и церковной жизни, съ живымъ интересомъ слѣдилъ онъ по газетамъ и журналамъ за теченіемъ русской жизни и своевременно былъ освѣдомленъ о всѣхъ выдающихся новостяхъ. Въ своихъ убѣжденіяхъ и взглядахъ онъ всегда оставался строгимъ сторонникомъ законнаго порядка и правды и былъ открытымъ и смѣлымъ противникомъ партійныхъ крайностей и увлеченій. Въ общемъ о. Н. отличался крѣпкимъ здоровьемъ, былъ добръ, почти никогда серьезно не болѣлъ. Но очевидно усиленная, не знавшая отдыха, дѣятельность при его отзывчивости на все, неизбежная въ жизни человѣческой семейная и др. горести (какъ напр. болѣзнь и смерть въ 1906 г. его жены) неблагоприятно повліяли на его сердце. Послѣдніе годы почившій жаловался на сердечные припадки, чаще упоминалъ о смерти, даже за нѣсколько дней до своей кончины говорилъ, что ему немного осталось пожить. Онъ говорилъ и былъ убѣжденъ, что умереть нечаянно, на ходу; такъ дѣйствительно и случилось. 3 апр. въ 5 ч. утра о. Н. былъ уже готовъ начать свой многотрудный день.

По первому удару Соборнаго колокола онъ уже спѣшилъ въ храмъ, чтобы приготовить къ причащенію своихъ духовныхъ чадъ. Но почувствовавъ сердечный припадокъ, вернулся въ домъ и чрезъ нѣсколько минутъ на рукахъ своей дочери отошелъ въ вѣчность. 5-го апр. при участіи градскаго духовенства, трехъ братьевъ и зятя (по сестрѣ) совершено было отпѣваніе почившаго. О. Прот. Качевскимъ, о. Ѡ. Марковымъ за литургіей, о. Бѣляевымъ и двумя братьями—за проводомъ, произнесены были прочувствованныя надгробныя слова и рѣчи, въ которыхъ очерчены и личность, жизнь и дѣятельность, и кончина усопшаго. Умилительныя пѣснопѣнія литургіи и священническаго провода исполнилъ хоръ изъ учениковъ и любителей подъ управленіемъ инспектора гор. учил. Ардамацкаго. Обширный храмъ Соборный былъ полонъ молящихся, собравшихся отдать послѣдній долгъ своему пастырю. При большомъ стеченіи народа, сослуживцевъ, учениковъ, чиновъ воинской команды и оркестра пожарнаго общества, членомъ котораго состоялъ о. Н., прахъ почившаго былъ проведенъ и къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. При опусканіи гроба въ могилу произнесена была надгробная рѣчь почетнымъ прихожаниномъ Д. Т. Верзиловымъ. „Какъ духовный сынъ, говорилъ между прочимъ Верзиловъ, я близко зналъ почившаго и какъ человѣка, и какъ пастыря въ особенности. Какъ человѣкъ, о. Н. былъ добрый, отзывчивый, какъ пастырь—примѣрный. Онъ шелъ къ намъ по первому зову, какъ-бы ни былъ занятъ своими дѣлами... Воспитывалъ двѣ семьи, но не былъ корыстолюбивъ: онъ никогда не спрашивалъ за свой трудъ и всегда былъ доволенъ тѣмъ, что ему давали... нашъ долгъ, прихожане, придти на помощь его осиротѣлой семьѣ“... Эта рѣчь Верзилова, какъ нельзя лучше дорисовываетъ и добрыя черты усопшаго пастыря и взаимныя отношенія его съ прихожанами. Миръ праху твоему, добрый пастырь! Ты честно и правдиво прошелъ свой жизненный путь.

Священникъ *Симеонъ Шуряевъ.*